

ПО СЛЕДУ

Автор А.С.Ягова

Когда каждая улика — загадка

18+

А.С. Ягова

По следу

«Автор»

2026

Ягова А.

По следу / А. Ягова — «Автор», 2026

Журналист Максим Орлов получает доступ к работе элитного полицейского подразделения капитана Елены Вороновой. Сначала — бытовые преступления, запутанные схемы, мелкие тайны города. Но когда расследование выводит их на коррупционную сеть, в городе объявляется «Душитель»: его убийства словно перекликаются с текущими делами. Кто-то сливает маньяку информацию о ходе расследований. Елене и Максиму предстоит найти предателя, опередить убийцу и выжить — ведь следующая жертва может быть среди них.

© Ягова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Без пяти полночь.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	14

А.С. Ягова

По следу

Глава 1. Без пяти полночь.

Глубокая ночь. Часы на приборной панели служебной машины показывали 02:17, когда капитан Елена Воронова свернула с главной трассы на узкую дорогу, ведущую к особняку бывшего судьи Романова. Дождь, начавшийся ещё вечером, превратился в мелкую морось, оседающую на лобовом стекле. Дворники работали в медленном режиме, едва успевая смахивать капли. Елена включила дальний свет. Луч прорезал туман, выхватив из темноты кованые ворота с монограммой «Р» — инициалом владельца. За ними виднелся силуэт старого особняка в стиле неоклассицизма: массивные колонны у входа, фронтон с лепниной, балкон с витиеватыми перилами. Дом выглядел заброшенным — штукатурка местами осыпалась, окна первого этажа зашторены, но на втором горел одинокий свет. Рядом с воротами стояла полицейская машина с мигающими синими огнями. Их отблески плясали на мокром асфальте, создавая иллюзию движения в застывшем мире. У калитки курил патрульный в жёлтом жилете. Увидев служебный автомобиль, он бросил окурочок в лужу и вытянулся по стойке «смирно». — Капитан Воронова? — уточнил он, козырнув. — Старший лейтенант Смирнов. Тело обнаружили полчаса назад. Звонок от соседа — заметил свет в окне в 3:00. Елена кивнула, застёгивая пальто доверху. Холод пробирал до костей, а промозглый воздух наполнял лёгкие запахом сырости и опавших листьев. — Проводите, — коротко бросила она. Они прошли по дорожке, усыпанной гравием. Под ногами хрустело, и этот звук казался слишком громким в ночной тишине. У парадного входа их ждал второй патрульный. — Никаких следов взлома, — доложил он. — Сигнализация не срабатывала. Дверь была открыта, но замок не повреждён. Воронова остановилась на крыльце, окинув взглядом фасад. Окна второго этажа темнели провалами, кроме одного — там, за шторой, мерцал свет. Она подняла голову, пытаясь разглядеть детали, но туман скрывал верхнюю часть дома. — Кто обнаружил тело? — спросила она. — Сосед, — ответил Смирнов. — Пенсионер, живёт через три дома. Говорит, что каждое утро выходит на пробежку в 6:00. Сегодня увидел свет и решил проверить. Дверь была приоткрыта, он заглянул внутрь, увидел ноги на лестнице и сразу позвонил нам. Елена вошла в дом. Просторный холл встретил её затхлым запахом старого дерева и пыли. На стене висел портрет в тяжёлой золочёной раме — молодой Романов в судейской мантии, с орденом на груди. Взгляд на картине казался осуждающим. — Кирилл! Анна! — громко позвала она. Из глубины дома донеслись шаги. Через мгновение появились её помощники: Кирилл Морозов, молодой оперативник с фотоаппаратом на шее, и Анна Лебедева, эксперт-криминалист, с кейсом в руках. — На втором этаже, — пояснил Смирнов. — Кабинет. Лестница, ведущая наверх, скрипела под ногами. Елена шла первой, считая ступени — их было 17. На площадке второго этажа коридор расходился на три стороны. Свет шёл из крайней правой двери. Воронова остановилась перед ней, прислушиваясь. Тишина. Только дождь стучал по карнизам да где-то капала вода. Она глубоко вдохнула и вошла. Кабинет судьи поражал размерами. Массивный письменный стол из красного дерева занимал центр комнаты. На нём — чернильница с засохшими чернилами, стопка книг («Уголовное право», «Философия справедливости», «Кодекс чести судьи»), раскрытый ежедневник на дате 07.11.2023. У камина стояло кожаное кресло, в котором и находилось тело. Пётр Ильич Романов, бывший судья в отставке, сидел, откинувшись на спинку. Голова слегка запрокинута, глаза закрыты, будто он задремал после долгого дня. На лице — спокойное выражение, даже лёгкая улыбка. На пальце — кольцо с гравировкой «За верность закону». Перед ним на столе — чашка остывшего чая,

раскрытая книга («Братья Карамазовы», закладка на странице 247). На краю чашки — едва заметный след вещества коричневатого оттенка. В воздухе витал слабый запах миндаля. Анна, не теряя времени, надела перчатки и подошла к столу. Кирилл начал фотографировать: сначала общий план комнаты, затем каждую деталь отдельно — положение тела, чашку, книгу, кольцо. — Никаких следов борьбы, — задумчиво произнесла Воронова, обходя кабинет. — Умер во сне? — Запах миндаля — Анна наклонилась к чашке. — Это может быть цианид. Нужно взять образцы. Кирилл сделал снимок чашки крупным планом. — Чашка с чаем. На краю — следы какого-то вещества, — прокомментировал он. Елена подошла к стене и замерла. Большие настенные часы с маятником показывали 23:55. Стрелки застыли, будто кто-то специально их остановил. Она присмотрелась: механизм цел, стекло без трещин. — Остановлены вручную? — спросил Кирилл. — Механизм цел. Кто-то специально остановил стрелки на этом времени, — подтвердила Анна, осматривая часы. — И смотрите Она взяла ультрафиолетовый фонарь и провела им по стеклу циферблата. В темноте проявился отпечаток пальца — он светился голубоватым светом. — Отпечаток пальца на стекле светится! Состав какой-то необычный, — отметила эксперт. — Зафиксируйте, — приказала Воронова. — Что ещё? Кирилл, продолжая осмотр, заметил под пресс-папье небольшой листок. Он аккуратно поднял его пинцетом. — Записка. Только одна дата: 15.03.2008, — прочитал он вслух. Елена напряглась. — Пятнадцать лет назад Что произошло в этот день? — её голос прозвучал резче обычного. Кирилл быстро нашёл информацию в телефоне. — В этот день судья Романов вынес обвинительный приговор невиновному. Мужчину позже оправдали посмертно, — доложил он. — Убийца напоминает ему о том дне. Это месть, — заключила Воронова, оглядывая кабинет. Её взгляд задержался на портрете семьи Романова на стене: сам судья, его жена и дочь подросток. Все улыбались, но глаза у Петра Ильича на картине были такими же холодными, как и при жизни. Анна тем временем аккуратно упаковала чашку в пакет для улики, взяла мазок со следами вещества. Кирилл сфотографировал светящийся отпечаток на стекле часов, сделал снимки записки и положения тела с разных ракурсов. — Предварительный анализ покажет, но запах характерен для цианида, — сказала Анна, запечатывая пробирку с образцом. — Смерть наступила быстро, жертва ничего не почувствовала. — Значит, яд был в чае. Кто его готовил? Где слуги? — Воронова повернулась к патрульным. — Дом пуст, — ответил Смирнов. — По словам соседей, судья жил один после смерти жены. Дочь уехала учиться за границу, с ней не общался. Елена подошла ближе к телу, изучая детали. Кольцо на пальце, складки на рубашке, положение рук. Всё выглядело так, будто Романов просто уснул за работой. Но часы, остановившиеся на 23:55, записка с датой 15 летней давности и светящийся отпечаток говорили о другом — это было тщательно спланированное убийство. — Собираем всё, — распорядилась она. — Чашку, записку, отпечаток. Анна, сделай экспресс-анализ вещества. Кирилл, опроси соседей ещё раз — кто мог приходиться к Романову в последние дни. И проверьте записи камер на ближайших улицах. Убийца должен был где-то припарковаться. Пока команда выполняла указания, Воронова подошла к окну. Туман начал рассеиваться, открывая вид на сад с разбитыми статуями и заросшими дорожками. Где-то вдалеке проехала машина, её фары на мгновение осветили ворота. Елена прищурилась, пытаясь запомнить детали. «Пятнадцать лет — думала она. — Кто-то ждал столько времени, чтобы отомстить. И выбрал такой способ — без боли, но с напоминанием. 23:55 — за пять минут до полуночи. Кто ты, убийца? И что будет дальше?» Елена Воронова стояла у кованых ворот особняка, глядя, как криминалисты аккуратно упаковывают улики в прозрачные пакеты. Дождь почти прекратился, оставив после себя влажную тишину и блеск на листьях старых клёнов. Она достала платок, вытерла капли с лица и глубоко вдохнула сырой воздух, пытаясь упорядочить мысли. — Капитан, — окликнул её Кирилл, подходя ближе. — Анна сказала, что экспресс анализ вещества с чашки подтвердит цианид в течение часа. Пока ждём. Что дальше? — Опроси соседей ещё раз, — распорядилась Воронова. — Узнай, не видел ли кто подозрительных машин или людей у дома в последние дни.

И проверь записи камер . Кирилл кивнул и отошёл, доставая блокнот. Елена снова посмотрела на особняк. Свет в окне кабинета уже погас — криминалисты закончили работу. Дом снова казался мёртвым, будто и не было этой ночи, этого убийства. Она сделала шаг вперёд, но замерла, услышав шаги за спиной. Кто-то шёл по гравийной дорожке — неспешно, уверенно. Воронова обернулась. У ворот стоял мужчина лет тридцати пяти, в твидовом пиджаке и шарфе с геометрическим узором. В руках он держал блокнот и диктофон, а в глазах читался живой, почти азартный интерес. Его пальто слегка промокло от дождя, но он, казалось, не замечал этого. — Максим Орлов, «Вечерний горизонт», — представился он, протягивая руку. — Капитан Воронова, я вас узнал сразу. Говорят, это дело связано с делом пятнадцатилетней давности? Тем самым, где судья Романов отправил невинного за решётку? Елена сдержанно пожала протянутую руку, внимательно разглядывая журналиста. Высокий, стройный, с лёгкой небрежностью в манере держаться — типичный представитель прессы, привыкший получать ответы на свои вопросы. — Максим, откуда у вас эта информация? — спросила она, стараясь говорить спокойно. Орлов улыбнулся — не нагло, но с долей уверенности, будто знал что-то, чего не знали другие. — У меня свои источники, — ответил он. — И ещё — я нашёл свидетеля. Бывшую секретаршу Романова. Она утверждает, что неделю назад кто-то угрожал судье. Анонимное письмо: «Ты отсчитал чужие сроки. Теперь я отсчитаю твой». Воронова почувствовала, как внутри что-то дрогнуло. Письмо. Угроза. Всё складывалось в единую картину — месть за прошлое. — Где это письмо? — её голос прозвучал резче, чем она ожидала. — У неё. Но она боится его отдавать, — Орлов чуть наклонил голову, изучая реакцию капитана. — Если хотите — могу организовать встречу. На нейтральной территории. Елена задумалась. Журналист явно играл свою игру, но информация могла оказаться ценной. К тому же, если письмо действительно существует, оно могло стать ключевой уликой. — Хорошо, — наконец сказала она. — Завтра в 10:00 у кафе «Старый город». И Максим пока ничего не публикуйте. — Договорились, — кивнул Орлов. — Но учтите: если дело замнут, я всё равно напишу правду. Он улыбнулся чуть шире, будто давая понять, что это не угроза, а скорее предупреждение. Воронова кивнула в ответ, но ничего не сказала. — Кстати, — добавил журналист, уже разворачиваясь, чтобы уйти. — Секретарша сказала, что Романов после получения письма стал нервным. Часто смотрел на часы, будто ждал чего-то. Елена нахмурилась. Часы. 23:55. Время, остановленное убийцей. Связь была очевидна. — Спасибо, — коротко бросила она. — Жду вас завтра. Орлов махнул рукой и направился к своей машине, припаркованной чуть дальше по улице. Воронова смотрела ему вслед, пока силуэт не растворился в утреннем тумане. — Кирилл! — окликнула она помощника, который как раз закончил разговор с патрульным. — Ты слышал? — Частично, — Морозов подошёл ближе. — Журналист что-то знает? — Возможно, — Елена задумчиво потерла переносицу. — Завтра встречаюсь с его свидетельницей. Бывшая секретарша Романова. У неё есть письмо с угрозами. — Письмо? — Кирилл оживился. — Это может быть важно. — Да. И ещё она сказала, что после получения письма Романов стал нервным и часто смотрел на часы. Морозов нахмурился. — Часы 23:55 — пробормотал он. — Думаете, убийца дал ему время осознать приговор? — Похоже на то, — Воронова повернулась к машине. — Поехали в отдел. Нужно дождаться результатов анализа, изучить материалы старого дела и подготовиться к завтрашней встрече. Они сели в служебный автомобиль. Кирилл завёл двигатель, и машина медленно тронулась с места, оставляя позади особняк, где всё началось. По дороге Елена молчала, погружённая в мысли. Перед глазами стояли детали кабинета: тело Романова в кресле, чашка с ядом, записка с датой 15.03.2008, часы, остановившиеся на 23:55, светящийся отпечаток. Всё указывало на тщательно спланированное убийство. — Анна уже в лаборатории? — спросила она, нарушая тишину. — Да, — Кирилл бросил взгляд в зеркало заднего вида. — Сказала, что начнёт анализ отпечатка сразу, как доберётся. — Отлично. Пусть свяжется, как будут первые результаты. А ты проверь, кто из осуждённых по делам Романова вышел на свободу в

последние месяцы. Особенно тех, кого он судил за коррупцию.— Сделаю, — Морозов кивнул. — Может, найдём связь. Машина выехала на главную дорогу. Город постепенно просыпался: на улицах появились редкие машины, в окнах домов загорался свет. Утро обещало быть долгим. Машина плавно въехала на парковку отдела. Елена Воронова вышла первой, вдохнула утренний воздух — свежий, с лёгким запахом выхлопных газов и кофе из ближайшей кофейни. Кирилл припарковался и выключил двигатель.— Пойдём, — бросила Воронова, направляясь к входу. — Сначала к Анне, узнаем результаты экспресс-анализа. Лаборатория находилась на третьем этаже. За стеклянными дверями виднелась фигура Анны Лебедевой — она склонилась над микроскопом, рядом стояли пробирки и чашки Петри.— Ну что? — спросила Елена, входя в помещение. Анна подняла голову, сняла очки и устало улыбнулась:— Подтверждаю: в чашке обнаружен цианид калия. Концентрация смертельная. Смерть наступила в течение 2–3 минут после приёма. Она развернула монитор компьютера, на экране появилась хроматограмма с пиками.— Вот здесь — характерный пик цианида. Чистый, без примесей. Кто-то подмешал яд в чай непосредственно перед подачей.— Значит, убийца был в доме, — подытожила Воронова. — И Романов ему доверял. Иначе не стал бы пить чай, приготовленный кем-то другим. Кирилл подошёл ближе к экрану:— А что со светящимся отпечатком? Анна взяла другую пробирку: — Состав сложный: люминофор, микрочастицы металла и вот это интересно — примесь редкого минерала. Используется в некоторых типах красок для маркировки документов. В 2008 году его применяли только в судах высшей инстанции.— То есть убийца либо работал в суде, либо имел доступ к этим материалам, — Воронова начала мерить шагами лабораторию. — Проверь всех, кто был причастен к делу 2008 года: прокуроров, адвокатов, свидетелей. Особенно тех, чьи интересы Романов ущемил своим приговором.— Уже начал, — Кирилл достал планшет. — В деле 2008 года фигурировали: прокурор Сидоров, адвокат Громов, трое свидетелей обвинения и сам осуждённый — Михаил Воронов (однофамилец Елены), которого оправдали посмертно.— Проверь их всех. Начни с родственников. Мечь могла передаваться по наследству. Анна тем временем вернулась к микроскопу:— Ещё одна деталь: на стекле часов обнаружены микрочастицы той же краски. Убийца специально оставил отпечаток — хотел, чтобы мы его нашли. Это вызов.— Или ритуал, — добавила Елена. — Часы остановлены на 23:55. За пять минут до полуночи. Как за пять минут до катастрофы. Кирилл поднял брови: В этот момент в дверь постучали. Вошёл молодой оперативник с папкой в руках. — Капитан, — обратился он к Вороновой. — Мы проверили записи камер с ближайших улиц. За два часа до обнаружения тела у особняка припарковалась машина тёмного цвета. Номера не читаются, но марка — «Ауди А6», примерно 2015 года выпуска.— Отлично, — Елена оживилась. — Рассылай ориентировку. И проверь, кто владел такими машинами в нашем городе за последние пять лет. Оперативник кивнул и вышел.— Кирилл, — продолжила Воронова, — свяжись с архивом суда. Попроси все дела, где Романов выносил приговоры против коррупционеров. Особенно те, что касались застройщиков или чиновников высокого ранга.— Сделаю, — Морозов направился к двери. — Может, найдём связь между делом 2008 года и другими процессами. Когда он ушёл, Анна повернулась к Елене:— Ещё кое-что. Я сравнила почерк на записке с образцами из старого дела. Стиль похож на почерк Михаила Воронова — того самого осуждённого. Но нужна экспертиза.— Отправь на графологическую экспертизу. И попроси сравнить с почерком его родственников. Сын, брат, жена — кто мог унаследовать стиль письма? Анна кивнула и вернулась к работе. Воронова подошла к окну, глядя на улицу. Город просыпался: люди спешили на работу, автобусы грохотали на остановке, в кофейне напротив толпились посетители.— Пятнадцать лет — думала она. — Кто-то ждал столько времени, чтобы отомстить. И выбрал такой способ — без боли, но с напоминанием. 23:55 — за пять минут до полуночи. Воронова вернулась к столу, открыла папку с материалами дела 2008 года. На фотографии — Михаил Воронов, осуждённый по ложному обвинению в коррупции. Лицо волевое, взгляд прямой. Под снимком — короткая справка: оправдан

посмертно через три года после вынесения приговора.— Анна, — обратилась Елена к эксперту, — а что с чашкой? Можно определить, кто её держал последним? Анна подняла голову от микроскопа:— На внешней стороне есть несколько отпечатков, но они смазаны. Зато на ручке — чёткий отпечаток большого пальца. Я уже отправила его на сравнение с базой.— Отлично. Кирилл, что у тебя? Кирилл вошёл в лабораторию, размахивая распечатками:— Капитан, я проверил владельцев «Ауди А6» 2015 года выпуска. В городе зарегистрировано 17 машин этой модели. Из них 5 владельцев имеют отношение к судебным делам Романова. Один особенно интересен — Дмитрий Морозов, сын бывшего прокурора Сидорова.— Что с ним? — В 2012 году Романов вынес ему приговор за подделку документов. Отсидел 4 года, вышел досрочно. Сейчас занимается частным извозом. Его машина как раз тёмного цвета.— Проверь его алиби на ночь убийства. И узнай, где он был неделю назад — когда Романов получил письмо с угрозами. Кирилл кивнул и вышел. Анна тем временем подошла к столу с уликами. — Ещё одна деталь, — сказала она. — В чашке, кроме цианида, обнаружены следы бергамота. Романов любил чай с бергамотом. Убийца знал его привычки.— Значит, это кто-то близкий, — задумчиво произнесла Воронова. — Кто бывал в доме раньше. Проверь всех, кто имел доступ к особняку. Слуг, родственников, друзей. В этот момент зазвонил телефон Анны. Она ответила, выслушала и улыбнулась:— Отпечаток с чашки совпал с отпечатком Андрея Павлова. Он числится в базе как судимый за мошенничество. Вышел по УДО в 2019 году.— Павлов — Воронова нахмурилась. — Что о нём известно?— Работал техником в типографии «Графика», которая печатала судебные документы. Уволен в 2009 году после скандала с утечкой данных. Его отец был осуждён по делу, которое вёл Романов. Приговор — 15 лет. Отец умер в тюрьме. — Мотив есть, — подытожила Елена. — Проверь, где он находился в ночь убийства. И свяжись с типографией — узнай, не появлялся ли он там в последнее время. Через час оперативники уже выезжали к старой типографии на окраине города. Здание выглядело заброшенным: выбитые окна, ржавые ворота, запах краски и пыли. На втором этаже виднелся слабый свет.— Он внутри, — прошептал Кирилл, показывая на окно. Группа захвата заняла позиции. Воронова поднялась по лестнице, постучала.— Андрей Павлов, откройте. Полиция. Дверь скрипнула и приоткрылась. На пороге стоял мужчина лет сорока, в грязной рубашке, с усталыми глазами. — Я ждал вас, — спокойно сказал он. — Проходите. Внутри помещение напоминало убежище: раскладушка, стол с книгами, банки из-под кофе. На стене висела фотография — молодой мужчина (Михаил Воронов) и мальчик лет десяти (Павлов в детстве).— Вы знали Михаила Воронова? — спросила Воронова.— Он был моим крёстным, — Павлов сел на стул. — Когда его осудили, мой отец потерял работу. Мы голодали. Отец спился и умер через год. А Романов продолжал жить, как ни в чём не бывало.— И вы решили отомстить?— Пятнадцать лет я ждал этого дня. Я дал ему время осознать, что пришло возмездие. 23:55 — за пять минут до полуночи, как за пять минут до катастрофы. Он отсчитал 15 лет для моего крёстного. Я отсчитал его последние минуты.— Письмо с угрозами — ваше?— Моё. Я хотел, чтобы он знал, кто это сделал. И оставил отпечаток с краской — той самой, которой печатали приговор его отцу. Символично, правда?— Чашка с цианидом?— Я подменил чайную смесь. Купил такую же упаковку, добавил цианид. Романов даже не заметил подмены — он хранил чай в старинной фарфоровой банке без маркировки.— Откуда взяли цианид?— В типографии использовали реактивы для травления пластин. Среди них был цианистый калий. Я сохранил немного на чёрный день. Елена переглянулась с Кириллом. Всё сходилось: мотив, возможность, подготовка.— Андрей Павлов, вы арестованы по подозрению в убийстве Петра Ильича Романова, — чётко произнесла Воронова. — Вам зачитываются ваши права Кирилл надел на задержанного наручники. Анна начала фотографировать помещение и собирать улики: старую пишущую машинку, банку с остатками краски, блокнот с записями.— По пути в отдел позвони в суд, — распорядилась Елена. — Пусть подготовят материалы дела 2008 года. Нужно изучить его подробнее. И свяжись с архивом типографии — проверь, не печатал ли Павлов какие-то

документы незадолго до убийства. Павлов, уже сидя в машине, вдруг поднял глаза:— Знаете, капитан, — тихо сказал он, — я не жалею. Он заслужил это. Но есть ещё один. Тот, кто на самом деле всё подстроил. Романов был лишь пешкой. Воронова замерла:— Кто?— Не скажу сейчас. Но если хотите узнать правду — ищите того, кто выиграл от смерти Романова. Не мстителя, а настоящего заказчика. Елена нахмурилась. Слова Павлова эхом отдавались в голове: «Ищите того, кто выиграл». На следующее утро Воронова приехала к кафе «Старый город» на 10 минут раньше назначенного времени. Максим Орлов уже ждал у входа, листая блокнот. Увидев Елену, он улыбнулся и помахал рукой. — Доброе утро, капитан, — поздоровался он. — Вижу, вы успели раскрыть дело? В новостях уже пишут о задержании подозреваемого. — Успели, — кивнула Воронова. — Но мне нужна ваша помощь. Вы говорили, что нашли секретаршу Романова?— Да, — Орлов достал телефон. — Она ждёт нас внутри. Пойдёмте. В глубине кафе за столиком у окна сидела женщина лет пятидесяти, нервно теребя салфетку. Перед ней стояла чашка остывшего кофе. — Елена Воронова, капитан полиции, — представилась Елена, садясь напротив. — Вы — Наталья Семёновна, бывшая секретарша Петра Ильича?— Да, — женщина подняла глаза. — Я, я не хотела вмешиваться, но после того, что случилось... Она достала из сумочки конверт и протянула его Вороновой. — Вот. То самое письмо с угрозами. Я сделала копию, когда он читал его. Оригинал он сжёг, но я успела сфотографировать. Елена развернула листок. Текст был напечатан на старой пишущей машинке: «Ты отсчитал чужие сроки. Теперь я отсчитаю твой. Полночь без пяти». — Когда он получил это письмо? — спросила Воронова. — Неделью назад. Он прочитал, побледнел и сразу пошёл к камину. Сжёг его прямо там. Потом стал нервным, часто смотрел на часы. Я спрашивала, что случилось, но он только отмахивался. — Вы заметили что-то необычное в его поведении в последние дни?— Да. Он несколько раз звонил в архив суда, просил найти дело 2008 года. Говорил, что хочет проверить какие-то детали. Ещё он стал запирает двери на ночь — раньше никогда этого не делал. Орлов, молчавший до этого, наклонился вперёд:— Наталья, вы не знаете, кто мог написать это письмо? Может, кто-то угрожал ему раньше? Женщина задумалась. — Однажды, года два назад, к нему приходил какой-то мужчина. Я не слышала разговора, но Пётр Ильич потом ходил злой целый день. Сказал только: «Опять эти мстители». Воронова переглянулась с Орловым. — Опишите того мужчину. — Высокий, худой, в тёмном пальто. Лицо обычное, ничего запоминающегося. Но глаза холодные, как у Романова. — Спасибо, — Елена встала. — Ваша информация очень важна. Если вспомните что-то ещё, вот моя визитка. Когда они вышли на улицу, Орлов повернулся к Вороновой:— Впечатляет. Вы действительно нашли правду. — Благодаря вам, — улыбнулась Воронова. — Без вашей помощи мы бы потратили больше времени. — Всегда к вашим услугам, капитан, — слегка поклонился Орлов. — Кстати, я пишу статью о деле. Можно взять у вас короткое интервью?— Только после официального закрытия дела, — предупредила Воронова. — И без подробностей о методах расследования. — Договорились, — журналист улыбнулся. — Тогда до связи?— До связи, — кивнула Елена. Она смотрела, как Орлов уходит по улице, и думала о словах Павлова: «Ищите того, кто выиграл от смерти Романова. Не мстителя, а настоящего заказчика». Вернувшись в отдел, Воронова сразу направилась к Анне. — Что с графологической экспертизой? — спросила она. Анна подняла голову от бумаг:— Результаты пришли полчаса назад. Почерк на записке действительно напоминает почерк Михаила Воронова, но есть отличия. Скорее всего, писал кто-то другой, стараясь скопировать его стиль. — Павлов мог это сделать?— Вполне. Он знал почерк крёстного — тот писал ему письма из тюрьмы. Но есть нюанс: в записке использованы современные сокращения, которых не было в письмах Михаила. Воронова нахмурилась:— Значит, кто-то подтолкнул Павлова? Или использовал его как орудие? В этот момент вошёл Кирилл с папкой в руках:— Капитан, у меня новости по Дмитрию Морозову. Его алиби на ночь убийства не подтверждается. Камеры зафиксировали его машину недалеко от особняка Романова в 23:40. — Почему он не сказал об этом сразу?— Он утверждал, что был на вызове

в другом районе. Но диспетчер подтвердил: заказ отменили за 15 минут до предполагаемого времени. Морозов мог успеть доехать до особняка.— Проверь его связи с Павловым. И узнай, не встречались ли они когда-нибудь. Особенно в тюрьме — Морозов сидел, Павлов вышел по УДО. Кирилл кивнул и вышел. Анна тем временем продолжила:— Ещё одна деталь, — сказала она. — Я проанализировала состав краски с отпечатка. В ней есть примесь вещества, которое используют при печати секретных документов. Такую краску поставляли только в Верховный суд и несколько региональных управлений.— То есть доступ к ней имели очень немногие, — Воронова начала мерить шагами кабинет. — Проверь, кто из сотрудников судов имел доступ к этой краске в 2008 году. Особенно те, чьи интересы затрагивал приговор Романова. На следующий день Воронова и Кирилл приехали к дому Дмитрия Морозова. Мужчина открыл дверь сам — в домашнем халате, с чашкой кофе в руке.— Чем обязан? — спросил он, увидев полицейских.— Дмитрий Викторович, нам нужно задать вам несколько вопросов, — Воронова показала удостоверение. — По делу об убийстве Петра Ильича Романова. Морозов побледнел, но отошёл в сторону:— Проходите. В гостиной он поставил чашку на стол и сел в кресло.— Вы были недалеко от особняка Романова в ночь убийства, — начала Воронова. — Камеры зафиксировали вашу машину. Почему вы не сообщили об этом?— Я, я просто проезжал мимо, — Морозов нервно сглотнул. — Хотел посмотреть на дом, где жил этот человек. Он сломал мне жизнь.— Вы знали Андрея Павлова?— Да, — мужчина опустил глаза. — Мы сидели в одной колонии. Он рассказывал о своём крёстном, о том, как Романов его погубил. Я предложил ему помощь.— Какую помощь?— Деньги. Информацию. Я знал привычки Романова — его дочь училась со мной в одном классе. Павлов хотел отомстить, а я хотел, чтобы этот человек наконец ответил за свои преступления.— То есть вы были посредником между заказчиком и исполнителем? Морозов помолчал, потом кивнул:— Да. Но я не знал, что он использует цианид. Думал, это будет что-то менее жестокое.— Кто был заказчиком? — строго спросила Воронова. Мужчина вздохнул:— Я не знаю его имени. Он связался со мной через общих знакомых. Сказал, что Романов знает слишком много и может раскрыть старые схемы. Предложил 500 тысяч за организацию «несчастливого случая». Я подумал, что Павлов справится лучше других.— Опишите его.— Высокий, седые волосы, дорогие часы. Говорил с акцентом — возможно, из южных регионов. Больше ничего не знаю. Клянусь. Воронова переглянулась с Кириллом.— Дмитрий Викторович, вы арестованы за соучастие в убийстве, — произнесла она. — Вам зачитываются ваши права, Вечером в кабинете Вороновой зазвонил телефон. На экране высветился номер Орлова.— Елена, — быстро заговорил журналист, — я нашёл ещё одного свидетеля. Бывшего охранника Романова. Он утверждает, что за неделю до убийства за домом кто-то следил. Мужчина в тёмных очках, на дорогой машине. — Описание есть?— Рост около 185 см, спортивное телосложение. Машина — «Мерседес S класса», цвет чёрный, номера не запомнил.— Где он сейчас?— В больнице. Переломы, сотрясение. Говорит, что его избили те, кто следил за домом. Хотел предупредить Романова, но не успел. Воронова почувствовала, как внутри всё сжалось.— Максим, — сказала она, — передай мне все контакты этого свидетеля. И будь осторожен. Похоже, мы вышли на след настоящего заказчика.— Понял, — отозвался Орлов. — Жду вас в больнице через час. Елена положила трубку и повернулась к Кириллу:— Собирайся. У нас появился шанс выйти на того, кто всё это затеял. Кирилл кивнул, доставая куртку:— Готов. Куда едем?— В городскую больницу. Встретимся с бывшим охранником Романова. И, надеюсь, он расскажет нам то, что поможет раскрыть всю цепочку. Они вышли из кабинета, оставив на столе разложенные материалы дела — фотографии, улики, записи. Где-то там, среди этих деталей, скрывалась правда о том, кто стоял за убийством судьи Романова. И Воронова была полна решимости её найти. Воронова и Кирилл подъехали к городской больнице ровно через час. Максим Орлов уже ждал у входа, нервно поглядывая на часы.— Он в палате 314, — быстро сказал журналист. — Врачи разрешили короткий разговор, но предупредили: состояние тяжёлое. Они

поднялись на третий этаж. В палате у окна стоял мужчина лет пятидесяти, с забинтованной головой и рукой на перевязи. Увидев вошедших, он слегка напрягся.— Игорь Петрович, — начала Воронова, показывая удостоверение, — я капитан полиции Елена Воронова. Это мой помощник Кирилл Морозов. Максим рассказал нам о том, что с вами произошло. Вы готовы дать показания? Мужчина кивнул, поморщившись от боли:— Да Только недолго. Врачи сказали беречь силы.— Расскажите, что случилось за неделю до убийства Романова, — попросила Елена. Игорь Петрович вздохнул:— Я заметил странную машину у дома Петра Ильича. Чёрный «Мерседес S класса», тонированные стёкла. Стоял там три дня подряд, примерно с 19:00 до 22:00. Я решил проверить. Подошёл ближе, попытался разглядеть номера — Удалось? — Кирилл достал блокнот.— Нет. Но я успел заметить водителя. Высокий, седые волосы, дорогие часы на руке. Когда он меня заметил, машина резко уехала. На следующий день я предупредил Романова, но он только отмахнулся: «Это, наверное, журналисты», — сказал он.— А потом вас избил?— Да. Через два дня, когда я шёл домой после смены. Трое в масках. Били целенаправленно — по голове и рёбрам. Перед тем как потерять сознание, я услышал, как один из них сказал: «Передай своему боссу, чтобы не совал нос не в своё дело». Воронова переглянулась с Кириллом:— Вы описали водителя. Что ещё запомнили? Особые приметы?— Акцент, — вдруг вспомнил охранник. — Лёгкий южный акцент. И ещё — на запястье у него была татуировка. Вроде бы змея, свернувшаяся в кольцо. Анна, которая вошла в палату чуть позже, достала планшет:— Посмотрите, это он? — она показала фотографию мужчины средних лет с седыми волосами и аккуратными усами. Игорь Петрович всмотрелся:— Да! Это он! Точно он!— Кто это? — Воронова повернулась к Анне.— Григорий Андреевич Волков, бывший заместитель председателя Верховного суда. Ушёл в отставку пять лет назад. Сейчас владеет юридической фирмой. В 2008 году курировал дело Михаила Воронова — того самого, которого Романов осудил.— Мотив? — Кирилл поднял брови.— В материалах дела 2008 года есть упоминание о крупной сумме денег, пропавшей во время расследования. По документам — 5 миллионов долларов. Романов вёл дело, но официально деньги так и не нашли. Если бы вскрылись подробности, это могло бы затронуть Волкова — он тогда отвечал за распределение средств.— Значит, Романов знал что-то, что могло его скомпрометировать, — подытожила Воронова. — И Волков решил устранить угрозу. Использовал Павлова как орудие мести, а Морозова — как посредника. Через два часа команда уже подъезжала к офису юридической фирмы «Волков и партнёры». Здание выглядело внушительно: мраморные ступени, автоматические двери, охрана у входа.— Действуем аккуратно, — предупредила Воронова. — Никаких штурмов. Сначала попробуем поговорить. Они вошли в холл. Кирилл подошёл к охраннику:— Капитан полиции Морозов. Нам нужно срочно увидеть Григория Андреевича Волкова. Охранник нахмурился:— У него встреча. Запишитесь на приём через секретаря. В этот момент из лифта вышел сам Волков. Высокий, подтянутый, в дорогом костюме. Взгляд цепкий, движения уверенные.— Что здесь происходит? — строго спросил он.— Григорий Андреевич, — Воронова подошла ближе, — вы подозреваетесь в организации убийства Петра Ильича Романова. Прошу пройти с нами для дачи показаний. Волков усмехнулся:— Это какая-то ошибка. У вас есть ордер?— Будет через час, — спокойно ответила Елена. — Но я предлагаю вам сэкономить время. Мы знаем о вашей связи с Дмитрием Морозовым, о том, как вы использовали Андрея Павлова. У нас есть свидетель, который видел вашу машину у дома Романова. Лицо Волкова на мгновение дрогнуло, но он быстро взял себя в руки:— Всё это домыслы. У вас нет доказательств.— Есть, — Анна шагнула вперёд, протягивая планшет. — Вот запись с камеры наблюдения у особняка Романова. Ваша машина припаркована в 23:30 — за полчаса до убийства. А вот фото татуировки на вашем запястье — совпадает с описанием свидетеля. Волков побледнел:— И что вы предлагаете? — его голос стал тише.— Чистосердечное признание, — сказала Воронова. — Вы расскажете всё, что знаете о деле 2008 года, о пропавших деньгах. И мы

учтём это при вынесении приговора. В противном случае — полный комплект обвинений: организация убийства, подстрекательство, сокрытие улик. Волков помолчал, потом кивнул: — Хорошо. Я согласен дать показания. Но у меня есть условие. — Какое? — Защита для моей семьи. Они не имеют отношения к этому делу. — Гарантируем безопасность вашей семье, — пообещала Воронова. — Кирилл, оформляй протокол задержания. Анна, подготовь материалы для допроса. Вечером того же дня Воронова сидела в своём кабинете, перебирая документы. На столе лежали протоколы допросов, фотографии, улики. Рядом стояла чашка остывшего кофе. Кирилл вошёл с папкой в руках: — Капитан, Волков начал давать показания. Подтвердил, что организовал убийство Романова. Боялся, что тот раскроет информацию о пропавших деньгах. Использовал Морозова как посредника, а Павлова — как исполнителя. — Что с деньгами? — По словам Волкова, они были переведены на офшорные счета. Романов знал об этом и начал шантажировать его. Волков предложил Романову отступные, но тот потребовал больше. Тогда и был разработан план убийства. — Павлов и Морозов получают сроки за соучастие, — добавила Анна, входя в кабинет. — Но их показания и признание Волкова закрывают дело полностью. Воронова откинулась на спинку кресла: — Пятнадцать лет ожидания — задумчиво произнесла она. — Мсть, шантаж, коррупция. И всё из-за денег. — Зато теперь правда раскрыта, — Кирилл улыбнулся. — Благодаря вам. — Благодаря всем нам, — поправила Елена. — И тем, кто не побоялся говорить: охраннику, секретарше, журналисту. Без них мы бы не справились. Она встала, подошла к окну. Город за окном уже погрузился в сумерки, зажигались фонари. Где-то там, за этими улицами, начиналась новая глава — без Романова, без Волкова, без тайн 2008 года. — Завтра подам рапорт о закрытии дела, — сказала Воронова. — А сейчас — домой. Всем нужно отдохнуть. Кирилл и Анна кивнули. Они собрали бумаги и направились к выходу. Елена ещё немного постояла у окна, затем выключила свет и последовала за ними. Дело о смерти Петра Ильича Романова было почти раскрыто. Оставалось оформить последние документы, дождаться приговоров и убедиться, что справедливость восторжествовала. Но Воронова знала: в этом городе всегда найдётся новое дело, новая загадка, новый вызов. И она будет готова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.